

**ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
ЯПОНОМОРСКОГО РЕГИОНА РОССИИ****Романов М.Т.,***Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток***Аннотация.**

Проводится функциональное зонирование Япономорского региона как потенциальной зоны опережающего развития в условиях «разворота» России на Восток. Дается характеристика выделенных функциональных зон (районов), определяются приоритетные виды хозяйственной деятельности в их пределах. Оцениваются основные факторы пространственной организации хозяйства и расселения населения в прибрежных зонах региона. В числе основных элементов специфичного и территориально дифференцированного природно-ресурсного потенциала прибрежных районов Япономорского региона России рассматриваются ресурсы географического пространства, биоресурсы моря, минеральные ресурсы шельфа и прибрежных территорий и древесные и пищевые ресурсы леса прибрежных территорий. Отмечается определяющая роль территориально-акваториальных сочетаний ресурсов и географического пространства в его долгосрочном развитии, обуславливающая морехозяйственную направленность развития экономики. Рассматривается современное состояние развития морехозяйственных структур, отмечается доминирующая роль ресурсодобывающих и транспортно-геополитических функций в этом уникальном регионе России. Оценивается современное состояние развития морехозяйственных структур, созданных с учетом ресурсов географического пространства, приводятся отдельные экономические характеристики портов и отмечаются основные проблемы развития морского транспорта в регионе. Приводится схема функционального зонирования Япономорского региона, дается краткое описание всех выделенных зон и отмечаются их приоритетные хозяйственные функции с учетом совокупности факторов развития. Резюмируется, что практически все функциональные зоны Япономорского региона имеют значительные природно-ресурсные предпосылки устойчивого развития, и в обозримой перспективе вся рассматриваемая территория должна рассматриваться как зона опережающего развития Тихоокеанской России с доминированием транспортно-геополитических функций.

Ключевые слова: Пространственное развитие, функциональное зонирование, факторы развития, экономико-географическое положение, морехозяйственные структуры, ресурсный потенциал, экологические ограничения, прибрежные территории, япономорский регион.

**FUNCTIONAL ZONING OF THE COASTAL AREAS OF THE SEA OF JAPAN'S
REGION OF RUSSIA****Romanov M.T.,***Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences***Abstract.**

Functional zoning of the Japan Sea's region is being conducted as a potential zone of advancing development under the conditions of "turn" of Russia to the East. The characteristic of the allocated functional zones (areas) is given. The priority economic activities in their limits are defined. The major factors of the spatial organization of the economy and population settling in the coastal zones of the region are estimated. Among the main elements of the specific and geographically differentiated natural-resource potential of Russia's coastal areas of the Sea of Japan the author considers the resources of a geographical space, marine bio-resources, mineral resources of the shelf and coastal areas, and wood and food resources of the coastal forests. The defining role of territorial-aquatorial combinations of resources and geographical space in its long-term development, causing the marine economic direction of development of economy, is marked. The modern condition of development of marine economic structures is considered. A dominating role of transport-geopolitical

functions in this unique region of Russia is marked. The current state of the development of the marine economic structures, created with due consideration of the resources of the geographical space, is assessed. Some economic characteristics of the ports and the main problems of the development of maritime transport in the region are given. A scheme of functional zoning of the Sea of Japan's region with a brief description of all the allocated zones and their priority economic functions, taking into account a combination of development factors, is given. It is summarized that almost all functional zones of the Sea of Japan's region have significant natural resource prerequisites for sustainable development. In the foreseeable future, the whole territory under consideration should be regarded as a priority development zone of Pacific Russia with prevailing transport geopolitical functions.

Keywords: Spatial development, functional zoning, development factors, an economic-geographical position, marine economic structures, a resource potential, ecological restrictions, coastal territories, the Japan Sea region.

Введение.

В условиях наметившейся активизации взаимодействия России с сопредельными странами Востока Евразии особо актуальными становятся вопросы пространственного развития собственных дальневосточных территорий. С позиций возможностей опережающего развития и, одновременно, создания условий для активизации взаимодействия России с сопредельными странами наибольший интерес представляет Япономорский регион, точнее, – его прибрежные территории. Эти территории весьма пространственно дифференцированы по своим природно-климатическим условиям, экономическим, демографическим, ресурсным потенциалам развития и транспортно-географическому положению относительно сопредельных стран. Эти совокупность факторов является весьма важной для развития прибрежных территорий Востока России в сложившихся условиях. Поэтому функциональное зонирование этих территорий для целей пространственно дифференцированного их развития, формирования приоритетов с учетом совокупности факторов и экологических ограничений, представляется особо актуальным.

Результаты и их обсуждение.

Прибрежные территории Тихоокеанской России, примыкающие к Японскому морю, представлены прибрежными муниципальными образованиями Приморского, Хабаровского краев (без двух самых северных его районов) и западного и южного побережья острова Сахалин. Это – сравнительно заселенная и освоенная часть Востока страны. Однако и эти территории, в сравнении с сопредельными странами и даже с европейской частью России, в целом остаются слабоосвоенными и слабозаселенными. Более освоенным и заселенным здесь является лишь юг Приморского края.

Одними из важнейших факторов развития прибрежных территорий Япономорского региона являются: 1) уникальное экономико-географическое и транспортно-географическое положение; 2) весьма специфичное, в определенной мере даже уникальное, территориально-акваториальное сочетание природных ресурсов. Эти факторы, как явления пространственно дифференцированные, в основном и определяют развитие и структурную организацию хозяйства на прибрежных территориях Япономорского региона, его функциональное зонирование.

Факторы пространственной организации хозяйства и расселения населения в прибрежных зонах Япономорского региона России. В основе пространственной организации хозяйства и расселения населения в прибрежных зонах (прибрежная часть суши + прибрежные акватории) лежит, прежде всего, специфичный природно-ресурсный потенциал, включающий в себя ресурсы прибрежной суши и прибрежных морских акваторий. Кроме того, одним из важнейших факторов пространственной организации хозяйства и расселения населения на прибрежных территориях Япономорского региона, обуславливающих его принципиальные особенности, является повышенная значимость экономико-географических, в первую очередь, транспортно-географических факторов. В их числе, прежде всего, портово-железнодорожные-автодорожные транспортно-логистические

комплексы, обеспечивающие перевозку и перевалку с наземного транспорта на морские суда грузов, в т.ч. и природных ресурсов (собственных и транзитных).

Это на определенном этапе развития стимулирует также концентрацию, на небольшом удалении от портовых городов и поселков, переработку этих природных ресурсов. Руководствуясь таким же принципом размещают, например, намеченные к строительству Восточный нефтехимический комплекс и Находкинский завод минеральных удобрений – в конечных точках нефте- и газопроводов вблизи портов вокруг Находки. В данном случае роль приморского географического положения и совокупного природно-ресурсного потенциала суши и моря при пространственной организации экономики и природопользования в береговой зоне остается базовой.

Основными элементами весьма специфичного и пространственно дифференцированного природно-ресурсного потенциала прибрежных территорий Япономорского региона России являются:

1. Ресурсы географического пространства (наличие предпосылок для создания береговой инфраструктуры, портовых городов и поселков в виде: незамерзающих заливов и бухт, благоприятность орографических и климатических условий для комплексного освоения и развития прибрежных территорий). Набор этих ресурсов развития создает условия для доминирования транспортно-портовых, транспортно-транзитных и других морехозяйственных функций.

2. Биологические ресурсы моря, определяющие сырьевую базу рыболовства и возможности развития специфичного блока пищевых добывающих и перерабатывающих производств (прибрежное и морское рыболовство, марикультура, переработка рыбы и другой пищевой морепродукции).

3. Минеральные ресурсы шельфа и прибрежных территорий, прежде всего запасы нефтегазовых ресурсов, формирующие значительный экспортный и инвестиционный потенциал региона.

4. Древесные и пищевые ресурсы леса прибрежных территорий Япономорского региона России, также формирующие важную часть структуры производства и экспорта региона.

Следует также отметить, что в соответствии с размещением населенных пунктов, их размерами, масштабами хозяйственной деятельности, вредностью производств по санитарной классификации во многом и формируется пространственно дифференцированная экологическая ситуация на прибрежных территориях и акваториях этого региона.

Современное состояние развития морехозяйственных структур, созданных с учетом ресурсов географического пространства. Важным и своеобразным направлением развития Япономорского региона является использование транспортных возможностей морской акватории и портов. В этом случае, по сути, как природный ресурс, используется вся акватория Японского моря и других морей Тихого океана, создавая на них соответствующую экологическую нагрузку. При этом следует учитывать, что акватория Японского моря – самого теплого на Тихоокеанском побережье России – для навигационных целей используется круглогодично. Наибольшая экологическая нагрузка при «транспортном» варианте использования Японского моря производится в портах.

В Япономорском регионе расположены 18 портов Тихоокеанской России (табл. 1), семь из них можно отнести к крупнейшим, и объемы грузооборота в которых находятся, примерно, в интервале от 8 до 70 млн т / год (табл. 1).

Таблица 1

Грузообороты крупнейших портов Япономорского региона России в 2016 г. и ограничения в них по габаритам принимаемых судов

Наименование портов	Грузооборот портов, млн т	Габариты принимаемых портом судов (м)		
		длина	ширина	осадка
1. Восточный	68,5	290	45	16,0
2. Ванино	30,2	292	45	18,0
3. Находка	23,3	245	44	11,5

4. Пригородное	16,4	300	б/о	17,5
5. Владивосток	14,3	290	35	13,0
6. Де-Кастри	11,5	250	50	15,0
7. Посыет	8,2	183	32	9,0

Примечание: б/о – без ограничений

Общей проблемой развития морского транспорта Тихоокеанской России являются малые размеры и мелководность почти всех ее портов, ограничивающих прием современных судов с большими габаритами (например, 300-тысячников, которым необходимы глубины до 20 м и более. Даже крупнейшие по грузообороту Дальневосточные порты – Восточный, Ванино, Находка, Пригородный, Владивосток, Де-Кастри, Посыет – имеют определенные ограничения по габаритам принимаемых судов (см. табл. 1).

Япономорский регион как зона опережающего развития Тихоокеанской России с доминированием транспортно-геополитических функций

На основе анализа пространственной дифференциации сочетаний природных условий, ресурсов суши и прибрежных акваторий, сложившейся территориально-отраслевой структуры хозяйства, пространственной организации населения, экспертной оценки направлений дальнейшего развития нами выполнено функциональное зонирование прибрежных территорий Япономорского региона России, а также выделены приоритеты в природопользовании в их пределах. Схема функционального зонирования прибрежных территорий-акваторий Япономорского региона России, с выделением приоритетных видов хозяйственной деятельности и природопользования, приведена на рис. 1.

Рис. 1. Функциональное зонирование Япономорского региона России с выделением приоритетных видов деятельности

Южная подзона:

М-I-1 – Южно-Приморский район полноструктурной хозяйственно-демографической организации;

М-I-2 – Юго-Восточный Приморский район с преобладающими морехозяйственными и рекреационными функциями;

М-I-3 – Восточный Приморский район с преобладающими ресурсодобывающими (биоресурсы моря и леса) функциями;

М-I-4 – Южно-Хабаровский район с преобладающими портово-транспортными и рыбопромысловыми функциями;

О-I-5 – Южно-Сахалинский район с преобладающими портово-транспортными, рыбопромысловыми функциями.

Северная подзона:

М-II-1 – Нижнеамурско-Шантарский район с преобладающими ресурсодобывающими (рыба, лес, золото) и судостроительными, судоремонтными функциями;

О-II-2 – Северо-Сахалинский район с преобладающими ресурсодобывающими (нефть, газ, биоресурсы моря) функциями.

Функциональное зонирование в значительной мере обусловливается природно-климатическими условиями рассматриваемого региона. Япономорский регион расположен в пределах умеренно холодной (большая часть Охотского и Японское море) и умеренно теплой (побережье юга Приморья) зон северного полушария. В качестве климатических подзон рассматриваются южная часть территории-акватории Япономорского региона, на границе умеренной и субтропической зон, примыкающая к югу Приморья, и северная часть (материковая и островная) рассматриваемого региона на стыке субарктической и умеренной зон. Здесь они достаточно отчетливо обособливаются в крупные зонально-азональные единицы районирования.

В ее состав входят две подзоны: Южная и Северная.

I. Южная подзона комплексного развития с доминированием транспортно-геополитических функций

Включает морские акватории и прибрежные территории материка от государственной границы с КНДР до порта Де-Кастри, и Южный Сахалин с прилегающими акваториями. Этот подзона для России изначально выполняет ряд важных функций, обеспечивающих национальную безопасность, устойчивое развитие и выход России в АТР. В состав этой подзоны входят следующие районы.

М-I-1. Южно-Приморский район

Южно-Приморский район – самый заселенный и освоенный на российском Дальнем Востоке. Он расположен в пределах умеренно теплой климатической зоны, простирается от устья р. Туманная (государственная граница с КНДР) до м. Поворотный, включая обширный залив Петра Великого и др. Ширина шельфа в районе зал. Петра Великого достигает 100 км. Район расположен на стыке умеренной и субтропической зон, вследствие чего отличается наиболее значительным биоразнообразием своих морских вод и прибрежной суши.

Среди морских биологических ресурсов наиболее значимы бурые водоросли, моллюски, иглокожие (черный и серый еж, голотурии), крабы, креветки, сельдь, кальмар тихоокеанский, терпуг, навага, минтай, камбала.

Основные составляющие антропогенного пресса – загрязнение прибрежных вод промышленными, бытовыми, сельскохозяйственными стоками, добыча строительных материалов в береговой зоне и нелегальный промысел.

Транспортно-портовые функции обеспечиваются изрезанностью береговой линии и сравнительно комфортными климатическими условиями. Здесь много удобных незамерзающих гаваней, сравнительно развита портово-железнодорожная, автодорожная инфраструктура. Именно в этом районе расположены крупнейшие порты российского

Дальнего Востока, имеющие значительный грузооборот: Восточный (до 68 млн т), Находка, Владивосток, Посыет (табл. 1).

Доминирующими функциями второго порядка, обеспеченными природно-ресурсным потенциалом, являются следующие.

Морское и прибрежное рыболовство. Промысловые запасы биоресурсов Японского моря составляют основную сырьевую базу рыболовства, используются также и биоресурсы других окраинных морей Тихого океана. Здесь имеется ряд рыбных портов, где базируется значительная часть добывающего флота и рыбоперерабатывающей промышленности. В портовых городах и поселках имеются квалифицированные кадры с уже устоявшимся социально-экономическим укладом местного населения, ориентированным на рыболовство.

Марикультура. По природно-ресурсному потенциалу Южное Приморье – наиболее подходящий район для развития марикультурного производства. В настоящее время внедренными в практику являются технологии выращивания гребешка приморского, мидии, устрицы и ламинарии японской. Современный уровень развития марикультуры максимален для всего Дальнего Востока.

Пляжно-купальная рекреация. В настоящее время Южное Приморье фактически выполняет роль «рекреационного центра Дальневосточного региона». На территории района сформирована относительно развитая туристско-рекреационная система, большей частью ориентированная санаторно-курортный отдых-лечение и пляжный туризм. Природный потенциал и рекреационно-хозяйственная инфраструктура этого центра должны обеспечивать ежегодный длительный отдых, санаторное лечение и всевозможные виды туризма в объеме, значительно превышающем собственные потребности.

М-1-2. Юго-Восточный Приморский район

Включает в себя побережье Японского моря и прилегающие акватории от м. Поворотного до мыса Южного. В биогеографическом отношении весь район относится к южно-бореальной подобласти. Биологические ресурсы моря связаны с проходными лососевыми рыбами, в районе добываются морская капуста, крабы, моллюски, креветки, иглокожие. Среди пелагических животных наибольшее экономическое значение имеют треска, кальмары, навага, минтай, сельдь.

Климатические условия достаточно комфортны для постоянного проживания населения. Южная часть района заселена и освоена более интенсивно, чем северная, здесь имеется ряд населенных пунктов и предприятий, ведущих активный промысел и рыбопереработку.

Минеральные и энергетические ресурсы морского дна мало изучены, но известны скопления железомарганцевых и баритовых конкреций, газогидратов. Имеются предпосылки для открытия нефтяных и газовых месторождений на шельфе. Загрязнение имеет точечный характер и локализовано преимущественно в бухтах с населенными пунктами на побережье. Участки наибольшего техногенного загрязнения связаны с местами размещения портов.

Транспортно-портовые функции по сравнению с Южно-Приморским районом обеспечены в меньшей степени. Здесь мало бухт, перспективных для портового строительства, а в существующих – необходимы дноуглубительные работы и гидротехническое строительство.

Доминирующие функции второго порядка, обеспеченные природно-ресурсным потенциалом, следующие.

Прибрежный промысел обеспечен ресурсной базой и производительными силами. Крупный центр базирования морского рыболовства расположен в п. Преображение.

Марикультура. Крупные хозяйства локализованы на нескольких хорошо защищенных участках – бухты Валентин, Ольга, зал. Владимира. Открытость побережья и его слабая изрезанность ограничивают перспективы развития марикультурных хозяйств по сравнению с югом Приморья.

Рекреация. Пляжно-купальная рекреация возможна в непродолжительные летние периоды и имеет локально-районный характер.

М-1-3. Восточный Приморский район

Включает в себя материковое побережье Японского моря на востоке Приморского края и прилегающие акватории от м. Южного до мыса Золотого. В биогеографическом отношении район во многом сходен с предыдущим районом. Биологические ресурсы моря связаны с проходными лососевыми рыбами, в районе добываются морская капуста, крабы, моллюски, креветки, иглокожие. Среди пелагических животных наибольшее экономическое значение имеют треска, кальмары, навага, минтай, сельдь.

Климатические условия менее комфортны для постоянного проживания населения, чем в предыдущем районе. Территория заселена и освоена крайне разреженно (см. рис. 1). Здесь имеется ряд предприятий, ведущих лесозаготовки, добычу полиметаллических руд, горнохимического сырья.

Побережье изрезано крайне слабо, что затрудняет строительство портов, портовых поселений, организацию морехозяйственной деятельности, несмотря на имеющиеся биоресурсные возможности. Открытость побережья и его слабая изрезанность, более прохладные воды ограничивают также и перспективы развития марикультурных хозяйств по сравнению с югом и юго-востоком Приморья.

Минеральные и энергетические ресурсы морского дна мало изучены (имеющаяся информация о них будет представлена в последующих отчетах). Загрязнение имеет точечный характер и локализовано преимущественно в бухтах, на берегах которых имеются населенные пункты с вредными производствами. Участки наибольшего техногенного загрязнения связаны с местами развития горно-добывающей промышленности в долине реки Рудной.

Транспортно-портовые функции, по сравнению с Южно-Приморским и даже Юго-Восточным Приморским районами обеспечены слабо, из-за отсутствия закрытых и глубоководных бухт, перспективных для портового строительства. Обеспечение транспортно-портовых функций здесь возможно лишь при значительных финансовых затратах на гидротехническое строительство.

Отчасти по этой причине сдерживается и обеспечение здесь *доминирующих функций второго порядка*: развитие лесопромышленных, рыбопромышленных, металлургических, горнохимических производств, для которых имеется определенный ресурсный потенциал.

Рекреация. Пляжно-купальная рекреация возможна в непродолжительные летние периоды и имеет локально-районный характер.

М-1-4. Южно-Хабаровский приконтинентальный район

Район простирается от м. Золотой до порта в зал. Де-Кастри и включает шельф Татарского пролива, прилегающий к материку, и соответствующие акватории Японского моря. Это район с наиболее суровыми условиями, связанными с сильным выхолаживанием и промерзанием зимой, и здесь единственный участок Японского моря, выделяющийся довольно суровыми ледовыми условиями. Бровка шельфа сильно сглажена и располагается обычно на глубине около 130 м. Побережье в целом имеет абразионно-бухтовый характер.

Транспортно-портовые функции, по сравнению с более южными районами обеспечены ресурсами географического пространства в меньшей степени. Однако эти ограниченные возможности географического пространства используются сравнительно масштабно – здесь расположены три крупных порта – Ванино, Де-Кастри и Советская Гавань (см. табл. 2). Порт Ванино – второй по масштабам грузооборота в Дальневосточном бассейне, перерабатывающий более 30 млн т грузов в год. А недавно построенный в Де-Кастри терминал для перегрузки нефти и газа, поступающих по нефтепроводу с сахалинских нефтепромыслов, также перерабатывает сравнительно большие объемы грузов – около 12 млн т.

Доминирующие функции второго порядка, обеспеченные природно-ресурсным потенциалом, представлены прибрежным и морским промыслом. В Северянономорском районе расположены основные участки нереста лососевых Японского моря и местной популяции минтая. На шельфе имеются места скопления ряда ценных промысловых видов – крабов, креветок, гребешка, серых морских ежей и др. Район вполне обеспечен ресурсной базой и производительными силами для полноценной рыбохозяйственной деятельности. К тому же данный район расположен на небольшом удалении от основной рыбопромысловой зоны Тихоокеанской России – Охотского

моря, поэтому добыча рыбы и другой морепродукции и их переработка здесь могут стать весьма значительной хозяйственной функцией. Однако марикультура, из-за суровых природных условий, возможна здесь лишь в очень ограниченных масштабах.

О-1-5. Южно-Сахалинский район

Включает в себя западную часть Сахалинского шельфа, расположенного в Японском море южнее Татарского пролива, и юго-восточную часть побережья острова с прилегающими акваториями Охотского моря. Побережье района относительно мало изрезанное, абразионно-аккумулятивное, слабо подвержено нагонным и штормовым воздействиям, однако юго-восточная часть имеет высокую степень цунамиопасности.

В составе морской флоры и фауны преобладают азиатские низкобореальные и тихоокеанские широко распространенные виды, но относительно большое участие принимают и тепловодные субтропические.

Значительное число рек используются лососевыми для нереста. Имеются отдельные места скопления морских и водоплавающих птиц, птичьи базары, хотя плотность птичьего населения относительно невелика (выделяется только район прол. Лаперуза). Единично встречаются лежбища сивучей (о-в Монерон, м. Кузнецова) и настоящих тюленей.

В прибрежных водах ведется промысел. На побережье расположены ряд населенных пунктов и несколько портов, вблизи которых отмечается повышенное загрязнение.

Портово-транспортные функции. Район имеет сложную транспортную схему, связывающую островной регион с континентальной частью страны и странами АТР. Практически все грузы на Сахалин и Курилы, а также в обратном направлении на материк и в зарубежные страны доставляются морем. Основные грузы производственно-технического назначения поступают из других регионов в порты Холмск и Корсаков. Транспортную деятельность осуществляют транспортный флот и морская железнодорожная паромная переправа Ванино-Холмск. В рамках межрегиональных связей на острове действуют две международных паромные линии с островом Хоккайдо (Япония): Корсаков – Вакканай и Холмск – Отару. Порты, расположенные в южной и юго-восточной частях острова имеют круглогодичную навигацию.

Доминирующие функции второго порядка представлены следующими направлениями.

Морское и прибрежное рыболовство. Эксплуатируемые биологические ресурсы моря связаны с южной частью района. Здесь добываются крабы, иглокожие, проходные рыбы (лососи), навага, мойва, минтай, сельдь, треска и камбалы. Сахалин остается вторым районом после Камчатки по объемам промысла лососей – 51,8 % уловов горбуши и 28,6 % кеты.

Марикультура. Район исключительно благоприятен для развития марикультуры и является основным центром промышленного лососеводства на Дальнем Востоке. Высокие уловы кеты на Сахалине обеспечены в основном за счет лососевых рыбозаводных заводов, уловы горбуши – не менее, чем на 10-15%.

Перспективными направлениями марикультуры являются восстановление ресурсов ламинарии японской, для чего целесообразно проведение мелиоративных работ (создание субстрата для оседания спор), и восстановление ресурсов беспозвоночных (трепанг, гребешок, камчатский краб) путем получения молоди заводским или коллекторным способом и дорастивания ее в садках или в естественных условиях.

Пляжная рекреация. Это самый северный из районов российской Дальнего Востока, где, несмотря на короткий сезон (около 1 месяца), в принципе возможна пляжно-купальная рекреация: в августе море прогревается до +17 °С. При должной организации здесь возможен также, и в весьма значительных масштабах, рыболовный туризм. Рекреационная сеть регионального уровня сконцентрирована на юге Сахалина и представлена санаториями и турбазами. При этом негативные факторы (тайфуны, цунами, густые туманы, наводнения) снижают рекреационный потенциал района.

II. Северная подзона Япономорского региона России

М-II-1 Нижнеамурско-Шантарский район

Район простирается от зал. Де-Кастри в Татарском проливе до м. Маджалинда (административная граница между Тугуро-Чумиканским и Аяно-Майским районами Хабаровского края в юго-западной части Охотского моря). Сгонно-нагонные и приливные течения делают район опасным для мореплавания.

На прилегающих акваториях Охотского моря отмечается высокое биоразнообразие и биопродуктивность подводных ландшафтов. В прибрежных водах встречаются гренландский, японский и серый киты, горбач, северный финвал, значительные скопления образует касатка. В береговой зоне имеются лежбища сивучей, настоящих тюленей – ларги и лахтака.

Морское и прибрежное рыболовство. Биологические ресурсы представлены крабами, навагой, минтаем, сельдью, тихоокеанскими лососями. Особенности рыбопромышленной деятельности являются сезонность промысла и зависимость от климатических условий. Основными объектами промысла являются минтай, сельдь, палтус, терпуг, сайра, треска, а также нерыбные объекты – кальмар, креветка, крабы. В прибрежной зоне осуществляется добыча нерестовой сельди, лососевых, мойвы, ламинарии, краба и других видов беспозвоночных.

Доминирующие функции второго порядка: транспортно-портовые функции, гидроэнергетика, рекреация. По водным путям район имеет выход к Охотскому и Японскому морям. Порты Мыс Лазарева, Де-Кастри и Николаевск-на-Амуре входят в состав общей транспортной системы Дальнего Востока. Если раньше через порт Де-Кастри шли только лесные грузы, то в настоящее время через нефтеналивной причал ведется отгрузка нефти на экспорт. Через Де-Кастри проложены нефте- и газопроводы от сахалинского шельфа до Комсомольска-на-Амуре и далее до Козьмино (под Находкой) и Владивостока. В зимний период навигация возможна с помощью ледоколов и танкеров усиленного ледового класса.

Резкие перепады приливов и отливов в заливах, особенно в Тугурском, позволяют рассматривать район как перспективный для строительства приливно-отливной электростанции. Рекреационные ресурсы связаны с наличием заповедника на Шантарских островах и с развитием здесь в последние годы экстремального, в т.ч. морского туризма.

Загрязнение акватории связано с выносом загрязненных водных масс Амуром, а также интенсивной транспортной активностью в районе.

О-П-2 Северосахалинский район

Северосахалинский район охватывает прибрежную территориально-акваториальную зону северной части острова Сахалин – к северу от Александровска-Сахалинского на побережье Татарского пролива и до п. Ноглики на Охотоморском побережье. Район с запада омывается Амурским течением, с востока – Восточно-Сахалинским. Воды имеют повышенную мутность. Отчетлива сезонность в формировании нагонных волн, что связывается с колебанием уровня Охотского моря. Район характеризуется повышенной опасностью по отношению к сгонно-нагонному волнению и волнам цунами.

Район неблагоприятен для проживания, отдыха и выращивания сельскохозяйственных культур и не имеет развитой инфраструктуры.

Доминирующая хозяйственная функция Северосахалинского района. При рассмотрении перспектив хозяйственного развития крайне важными для района представляются как рыболовство, так и нефте- и газодобыча. В настоящее время добыча нефти и газа здесь уже вывела Сахалинскую область на первые позиции по ВРП в Дальневосточном макрорегионе. Но не менее велики и масштабны возможности морского рыболовства.

Морское и прибрежное рыболовство. В последние годы основными объектами промысла, составляющими до 90 % годового улова, являются: лососи, сельдь, камбала, минтай, треска, навага и палтус. Естественный нерест лососей происходит практически во всех реках и в значительной части озер. В районе расположено почти 20 % сахалинских нерестилищ горбуш и около 60 % нерестилищ кеты.

Другой доминирующей функцией Северосахалинского района является добыча нефти и газа. Более 90 % месторождений и разведанных запасов нефти и газа Сахалинской области сосредоточены на севере Сахалина и прилегающем шельфе. Транспортно-портовые функции

сейчас реализуются через морской порт Москальво. Порт не защищен от штормовых ветров, глубины в морском порту позволяют принимать у причалов суда грузоподъемностью до 5-6 тыс. т.

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 18-05-80006/18).

Литература

1. Арзамасцев И.С., Сорокин П.С. Как поделить прибрежную зону // Рыбное хозяйство, 2008. №6. С.39-41.
2. Арзамасцев И.С. Природопользование в прибрежных зонах: основные понятия, зонирование и проблемы управления // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. №4. 2009. С. 76-89.
3. Арзамасцев И.С., Качур А.Н., Бакланов П.Я. Проблемы и возможности комплексного управления прибрежными зонами (КУПЗ) дальневосточных морей России (на примере освоения морских биоресурсов) // Сб. трудов Междунар. конф. «Комплексное управление прибрежными зонами и его интеграция с морскими науками (С.Петербург, 26-29 сентября 2000 г.). - СПб.: РГМУ, 2003. С. С.15-19.
4. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток: Дальнаука, 2008. 216 с.
5. Горбанёв В.А., Кочуров Б.И. Проблемы территориального районирования России: Национальные и международные аспекты // Вестник МГИМО Университета. 2018. № 4 (61). С. 23-54.
6. Демьяненко А.Н. Об экономическом районировании и районообразовании // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 6. С. 5–17. DOI: 10.14530/reg.2018.6.5
7. Демьяненко А.Н. О декомпозиции экономического пространства в пределах Дальневосточного макрорегиона // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 2. С. 5–20. DOI: 10.14530/reg.2018.2.5
8. Клюев Н.Н. Природопользование в регионах России: геополитические вызовы // Энергия, экономика, техника, экология. М.: Наука, 2018. № 6. С. 33-41 DOI
9. Klyuev N.N. Russia's Natural-Resource Sphere and Trends in Its Development // Herald of the Russian Academy of Sciences. M.: M A I K Nauka - Interperiodica (Russian Federation). , 2015 . Т. 85. № 4. С. 303-315
10. Лейзерович Е.Е. Об основных экономических районах (макрорайонах) России // Региональные исследования. 2014. № 3. С. 4–11.
11. Прибрежно-морское природопользование: теория, индикаторы, региональные особенности / Арзамасцев И.С., Бакланов П.Я., Говорушко С.М., Жариков В.В., Каракин В.П., Качур А.Н., Короткий А.М., Коробов В.В., Мошков А.В., Преображенский Б.В., Романов М.Т., Скрыльник Г.П., Степаныч А.А., Сорокин П.С., Ткаченко Г.Г., Шулькин В.М. Владивосток: Дальнаука, 2010. 308 с.
12. Родоман Б.Б. География, районирование, картоиды. Смоленск: Ойкумена, 2007. 368 с.
13. Романов М.Т. Проблемы экономического районирования и административно-территориального устройства России в новых условиях // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2006. № 3. С. 57-66.
14. Романов М.Т. Вопросы экономического районирования приграничных территорий российского Дальнего Востока. В книге: Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития). Сер. "Интеграционные проекты СО РАН". Главный редактор акад. В.М. Фомин. Новосибирск, 2010. С. 340-350.
15. Савельева И.Л. Минерально-сырьевые циклы производств: проблемы районообразования и рационального природопользования. – Новосибирск: Наука, Сиб. Отд-е,

1988. – 134 с.

16. Смирнягин Л.В. Методические подходы к районированию в общественной географии // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2011. № 6. С. 13–19.

17. Смирнягин Л.В. Узловые вопросы районирования // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2005. № 1. С. 5–16.

18. Шувалов В.Е. Районирование в российской социально-экономической географии: современное состояние и направления развития // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 19–29.

19. Gunton, T. Natural Resource and Regional Development. An Assessment of Dependency and Comparative Advantage Paradigms // Econ. Geogr. 2005. V. 79, № 1. P. 67-94.

20. Tashchi, S.M., Yermoshin, V.V. Zoning of Primorye Region by Seismic Hazard on Morhpostructural Basis // Environmental Change and Quaternary Research. Chongqing: Southwest China Normal University Press, 1996. P 23-27.

21. Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodology. – N.Y.: United Nations, 1996. – 428 p.

22. UNEP/MAP/PAP: White Paper: Coastal Zone Management in the Mediterranean. Split: Priority Actions Programme, 2001. – 88 p.

Reference

1. Arzamascev I.S., Sorokin P.S. Kak podelit' pribrezhnyuyu zonu // Rybnoe hozjajstvo, 2008. №6. S.39-41.

2. Arzamascev I.S. Prirodopol'zovanie v pribrezhnykh zonah: osnovnye ponjatiya, zonirovaniye i problemy upravleniya // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. №4. 2009. S. 76-89.

3. Arzamascev I.S., Kachur A.N., Baklanov P.Ja. Problemy i vozmozhnosti kompleksnogo upravleniya pribrezhnymi zonami (KUPZ) dal'nevostochnykh morej Rossii (na primere osvoeniya morskikh bioresurov) // Sb. trudov Mezhdunar. konf. «Kompleksnoe upravlenie pribrezhnymi zonami i ego integraciya s morskimi naukami (S.Peterburg, 26-29 sentjabrja 2000 g.). - SPb.: RGGMU, 2003. S. S.15-19.

4. Baklanov P.Ja., Ganzej S.S. Transgranichnye territorii: problemy ustojchivogo prirodopol'zovaniya. Vladivostok: Dal'nauka, 2008. 216 s.

5. Gorbanjov V.A., Kochurov B.I. Problemy territorial'nogo rajonirovaniya Rossii: Nacional'nye i mezhdunarodnye aspekty // Vestnik MGIMO Universiteta. 2018. № 4 (61). S. 23-54.

6. Dem'janenko A.N. Ob jekonomicheskom rajonirovanii i rajonoobrazovanii // Regionalistika. 2018. T. 5. № 6. S. 5–17. DOI: 10.14530/reg.2018.6.5

7. Dem'janenko A.N. O dekompozicii jekonomicheskogo prostranstva v predelakh Dal'nevostochnogo makroregiona // Regionalistika. 2018. T. 5. № 2. S. 5–20. DOI: 10.14530/reg.2018.2.5

8. Kljuev N.N. Prirodopol'zovanie v regionah Rossii: geopoliticheskie vyzovy // Jenergiya, jekonomika, tehnika, jekologiya. M.: Nauka, 2018. № 6. S. 33-41 DOI

9. Klyuev N.N. Russia's Natural-Resource Sphere and Trends in Its Development // Herald of the Russian Academy of Sciences. M.: M A I K Nauka - Interperiodica (Russian Federation). , 2015 . T. 85. № 4. S. 303-315

10. Lejzerovich E.E. Ob osnovnykh jekonomicheskikh rajonah (makrorajonah) Rossii // Regional'nye issledovaniya. 2014. № 3. S. 4–11.

11. Pribrezhno-morskoe prirodopol'zovanie: teorija, indikatory, regional'nye osobennosti / Arzamascev I.S., Baklanov P.Ja., Govorushko S.M., Zhariikov V.V., Karakin V.P., Kachur A.N., Korotkij A.M., Korobov V.V., Moshkov A.V., Preobrazhenskij B.V., Romanov M.T., Skryl'nik G.P., Stepan'ko A.A., Sorokin P.S., Tkachenko G.G., Shul'kin V.M. Vladivostok: Dal'nauka, 2010. 308 s.

12. Rodoman B.B. Geografija, rajonirovanie, kartoidy. Smolensk: Ojkumena, 2007. 368 c.

13. Romanov M.T. Problemy jekonomicheskogo rajonirovanija i administrativno-territorial'nogo ustrojstva Rossii v novyh uslovijah // Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Serija geograficheskaja. 2006. № 3. S. 57-66.
14. Romanov M.T. Voprosy jekonomicheskogo rajonirovanija prigranichnyh territorij rossijskogo Dal'nego Vostoka. V knige: Prigranichnye i transgranichnye territorii Aziatskoj Rossii i sopredel'nyh stran (problemy i predposylki ustojchivogo razvitiya). Ser. "Integracionnye proekty SO RAN". Glavnyj redaktor akad. V.M. Fomin. Novosibirsk, 2010. S. 340-350.
15. Savel'eva I.L. Mineral'no-syr'evye cikly proizvodstv: problemy rajonoobrazovanija i racional'nogo prirodoopol'zovanija. – Novosibirsk: Nauka, Sib. Otd-e, 1988. – 134 s.
16. Smirnjagin L.V. Metodicheskie podhody k rajonirovaniju v obshhestvennoj geografii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 5. Geografija. 2011. № 6. S. 13–19.
17. Smirnjagin L.V. Uzlovye voprosy rajonirovanija // Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Serija geograficheskaja. 2005. № 1. S. 5–16.
18. Shuvalov V.E. Rajonirovanie v rossijskoj social'no-jekonomicheskoi geografii: sovremennoe sostojanie i napravlenija razvitiya // Regional'nye issledovanija. 2015. № 3. S. 19–29.
19. Gunton, T. Natural Resource and Regional Development. An Assessment of Dependency and Comparative Advantage Paradigms // Econ. Geogr. 2005. V. 79, № 1. P. 67-94.
20. Tashchi, S.M., Yermoshin, V.V. Zoning of Primorye Region by Seismic Hazard on Morphostructural Basis // Environmental Change and Quaternary Research. Chongqing: Southwest China Normal University Press, 1996. P 23-27.
21. Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodology. – N.Y.: United Nations, 1996. – 428 p.
22. UNEP/MAP/PAP: White Paper: Coastal Zone Management in the Mediterranean. Split: Priority Actions Programme, 2001. – 88 p.